

Утопленником потонул.
Но что за вид необычайный
Имеет город весь почти?
Повисла вывеска над чайной—
Подбитой чайкою летит;
Кресты на церкви покачнулись
Как в бурю мачты корабля;
Бредут шатаясь вдоль улиц
Столбы, как пьяные гулять..
Вот дом большой—склонившись на бок
Стоит измученный и слабый;
Глаза—повыбитые стекла—
Кругом испуганно глядят
От пулеметного дождя
Стена бетонная размокла.
Что за причина—магазины
Закрыты кем-то на замок?
У лавок хлебных длинный—длинный,
Людской мятущийся поток
И там где раньше красовалось
Морозов, Пудов, Помелов—
Там смотрят скромно улыбаясь
Обрывки новых, трезвых слов:
„Четвертый, пятый дом советов“
„Райком“ „Цека“ иль „Совнарком“.
Кто город дерзкою рукой
Словами новыми разметил?
Где-он где он-храбрец безстрашный,—
Который все перевернул,
И даже по кремлевским башням
Палить из пушек посягнул?
Он здесь... Он здесь... Во многих лицах,
Но и един везде, всегда,
По взбаломученной столице
Течет как вешняя вода..
Спешит на трудовой парад
А звать его: Пролетариат.

Н а р а б о т у .

Ефим оделся... молча вышел
Гудков могучих—голоса
Игриво прыгают по крышам
Винтом взвиваясь к небесам.
Ефим спешит и крупным шагом
Упруго давит тротуар..
Вот дом Советов—Красным флагом
Бросает свет на весь земшар.
Вот в куртках кожаных и кепках
К нему летят со всех концов
Десятки взрослых и юнцов—
Свои ребята—те что крепко